

Примечания:

1. Мухамеджанов М. М. Молодёжь и революция. М., 1972, с. 22, 24, 38.
2. Kaack H. Geschichte und Jtruktur des dentschen Parteiensystems Opladen, 1971, s. 479.
3. Millers. Die SPD vor und nach Godesberg. Bol. 2. Bonn, 1974, s. 67.
4. Blatter fur deutsche und international Politik, 1986, 9, s. 1105.
5. Du verunsicherte Generation Jugend und Wertwandel. Orladen, 1983, s. 52.
6. Blatter fur deutsche und international Politik, 1981, 11, s. 1401.
7. Baciay, Scherer K. -J. Passt bloss auf. B., 1981, s. 19.
8. Meng R. Du sozialdemokratische wende. Giessen, 1985, s. 66, 98.
9. Statistisches Jahrbuch fur du Bundesrepublik Duitchland. 1986. s. 347.
10. Vorwärts, 28, September 1985.
11. Vorwärts, 23. November 1985, S. August 1985.
12. Stoss R. Du Entwicklung des Rechtsextremismus. - Jn: Die Bundesrepublikl in den 70 Jahren. Stuttgart, 1982, s. 56.
13. Vorwärts, 23. Februar 1984.
14. Meng R., Op. cit., s. 65, 329.
15. Dokumentc. SRD Parteitag Essen. 17-21 Mai 1984. Beschlusse. Bonn, 1984, s. 52.
16. Oderdahl D. Zukunft der Bildung. Konservative Hochschulpolitik und Sozialdemokratische Gegenposition. - Jn: Hochschule 2000. Marburg, 1988, s. 113-121.
17. Meng R. Op. cit., s. 330-331.
18. Glots P. Die Beweglichkeit oles Tankers. Munchen. 1982. s. 97, 103.
19. Vorwärts, 20, 27. Juni 1987.
20. Grundsatzprogramm der lozialdemokratischen Partei Deutschlands. Beschlossen Von Programmptei der Sozialdemokratischen Partei Deutsehlands am. Dezember 1989 in Berlin. Bonn, 1989, s. 5, 20.
21. Marxistische Blatter, 1987, 11, s. 24.

ПРОБЛЕМА АНГЛО-ЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АМЕРИКАНО-АНГЛИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НАКАНУНЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ «ПЛАНА ШУМАНА» ЛОНДОНСКОМУ СОВЕЩАНИЮ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В МАЕ 1950 г. (январь-апрель 1950 г.)
Лысенко Г.В.

К началу 1950г. в европейской политике США произошли изменения, вызванные смещением акцентов в решении германской проблемы. Осознав, что возникшее западногерманское государство будет непростым партнером, отмечает в своей работе А.М. Филитов, «наиболее дальновидные американские политики пришли к необходимости создания долговременного механизма контроля над ФРГ, «который сменил бы методы прямого вмешательства и давления со стороны оккупационных властей.» [1]

Идея нейтрализации Германии, предусматривавшаяся «планом Бирнса» 1946-47 гг. или «программой А» 1948 г., в то время, когда «СССР нужен был динамизм политико-идеологической конфронтации для сохранения своей внутренней стабильности», не способствовала стабилизации западноевропейского региона [2]. В результате в апреле 1950г. была принята известная директива СНБ-68, направленная на то, чтобы посредством первостепенного решения проблем общей безопасности замедлить рост послевоенной национальной гетерогенности стран Западной Европы.

В этих условиях проблема уравнивая ФРГ с ее западноевропейскими соседями через интегрирование Западной Германии в общеевропейские экономические и военно-политические структуры стала одной из наиболее приоритетных целей европейской политики Соединенных Штатов. В решении этой задачи американская ди-

пломатия опиралась на две противостоящие силы в Западной Европе: Великобританию и Францию, что позволяло США «изымать из сферы противодействия американским интересам» «основные средства противоборства» этих стран [3]. Однако если участие Франции в общеевропейском процессе объединения не вызывает сомнений ни у отечественных ни у западных исследователей международных проблем послевоенного десятилетия, то роль Великобритании ограничивается выводом первых, а порой и последних, о нежелании английских политиков «связывать себя с Европой больше, чем было необходимо для поддержания мирового положения Британской империи» [4].

Меж тем, как отмечает английский автор Дж. Янг, Великобритания не была настроена антиевропейски. Она проводила свою политическую линию, основанную на «внешнеэкономическом и военно-политическом сотрудничестве с ОЕЭС, Брюссельским пактом и НАТО». И после того, как лейбористское правительство К. Эттли отказалось принять участие в обсуждениях «плана Шумана» по созданию Европейского Объединения угля и стали, начавшихся в июне 1950г., «Британия...не собиралась оставаться в стороне от попыток 6-ти западноевропейских стран продвигать идею европейского объединения». И уже «с июля 1950 г. английские дипломатические круги сконцентрировали свою деятельность на разработке идеи «ассоциированного сотрудничества с ЕОУС, предложенной французским министром иностранных дел Р.Шуманом в качестве способа гарантировать британское сотрудничество» с общеевропейской экономической организацией, «избегая при этом полного членства» в ней Великобритании [5].

В значительной степени это произошло благодаря корректированию американской политики в отношении Британии, произведенному накануне представления «плана Шумана» Лондонскому совещанию министров иностранных дел США, Англии и Франции в мае 1950г.

В январе 1950 г. позиция Великобритании в отношении одобренной Парижской встречи консультативной группы министров иностранных дел ОЕЭС схемы либерализации европейской торговли в рамках Европейского платежного союза, затруднила продвижение экономической интеграции через ОЕЭС [6]. К тому же, по мнению влиятельного в европейских делах бельгийского политика П.-Г.Спаака, «процесс организации Европы» затрудняло чересчур «напористое подталкивание американцами европейцев к улучшению их международного сотрудничества» [7].

Все это ставило перед Соединенными Штатами проблему определения лидера западноевропейской интеграции, поддерживая которого США могли бы добиться интегрирования ФРГ в систему западных государств. Этому и была посвящена состоявшаяся 24 января 1950г. встреча Отдела, планирования политики госдепартамента Соединенных Штатов [8].

По мнению присутствовавшего на этом заседании советника посольства США в Париже Ч. Болена, процесс объединения Западной Европы затруднялся также впечатлением, которое произвела на европейцев американо-англо-канадская конференция, проходившая в сентябре 1949г. и ее освещение в прессе. Он считал, что в результате этого европейцы пришли к выводу «о том, что в нашей политике произошли исторические изменения,...что США пошли на то, чтобы настаивать на американо-британо-канадской ассоциации с одной стороны и отдельной европейской ассоциации с другой... И британцы всюду распространяют слухи о том, что Соединенные Штаты переходят на эту новую позицию.

Основательность подобного суждения вскоре продемонстрировало заключительное заседание 1 февраля 1950г. Парижской сессии консультативного Совета ОЕЭС, «оставившее в умах его участников ощущение фрустрации и потери цели» [9]

В значительной степени это стало результатом победы британского кандидата на пост председателя Совета Европы, голландского министра иностранных дел Д.

Стиккера, которого американцы решили поддержать, исходя из того, что «было бы ошибкой продолжать настаивать на кандидатуре П.-Г. Спаака. в условиях, когда его не поддерживали все члены ОЕЭС» и в первую очередь Великобритании [10].

И в дальнейшем американские аналитики были склонны оставлять роль лидера западноевропейской интеграции за Британией, во многом исходя из того, что лишь ее участие в европейском объединительном процессе могло гарантировать уравнивание ФРГ с западноевропейскими странами, и прежде всего с Францией. Однако, как отмечал советник госдепартамента США Дж. Кеннан, задача осложнялась невозможностью вхождения немцев и англичан в общую европейскую экономическую организацию, «так как, по существу, к тому времени они являлись конкурентами» [11].

Другой проблемой была необходимость сохранения связей Великобритании со странами британского Содружества. Отметив, что американская «политика относительно континентальной Европы, начатая в 1947г., не делала различий между Британией с ее доминионами и остальными европейскими странами», стратеги госдепартамента рекомендовали признать «особый» характер американо-английского партнерства в отношении британского Содружества и в вопросе зависимых территорий. Однако этому должна сопутствовать активизация британских действий в Западной Европе, которая в тогдашних условиях заинтересованности европейцев в решении злободневных проблем либерализации европейской торговли в рамках ОЕЭС, должна означать лишь изменения в английской торговой политике. Вопрос об англо-европейском сотрудничестве, требующем частичной потери национального суверенитета, должен быть отложен, по крайней мере, до момента создания «прочной базы европейского объединения на основе уже существовавших механизмов ОЕЭС». Под «прочной базой» подразумевалось достижение статуса равноправного членства ФРГ в общеевропейских институтах - задача, которую британской стороне было проще достигнуть, если она брала на себя инициативу в переговорном процессе с европейскими странами. Соединенные Штаты, находившиеся до мая 1955г в статусе оккупационных сил, должны были в это время осуществлять свое участие в европейских делах через Североатлантический договор и партнерство с Великобританией и Францией. В пользу последней выступали проблематичность форм осуществления «особого партнерства» в области британских внешнеполитических обязательств и нежелание Англии принять в ответ на этот шаг американской стороны «более позитивный подход к сотрудничеству в общеевропейской федерации». «Для более глубокого подхода к вышеуказанной проблематике рекомендовалось уже в апреле 1950г. обменяться взглядами с Англией и Францией по германской проблеме в рамках встречи министров иностранных дел трех стран и серии двух- и трехсторонних подготовительных бесед, целью которых должен стать скорее широкий подход к решению совместных проблем в европейском регионе, чем достижение решений по конкретным вопросам» [12].

Однако уже в ходе американо-английского сотрудничества по проблеме создания в рамках ОЕЭС Европейского платежного союза, обсуждение которого странами-участницами ОЕЭС началось в Феврале 1950г., стало ясно, что достижение англо-европейского сотрудничества на основе только экономической интеграции в рамках существовавших общеевропейских институтов было непростой задачей. Шесть западноевропейских стран: Франция, Италия и страны Бенилюкса—, предложили вариант создания ЕПС, который исключал бы Великобританию, «нежелавшую отказаться от привилегий контроля над международной финансовой политикой, который ей предоставляла система двухсторонних торговых соглашений» [13].

Британия отстаивала вариант полного представительства ОЕЭС в новом общеевропейском органе, указывая, что только такой вариант способен гарантировать решение германской проблемы. Вариант, исключавший Британию, должен повлечь

«разделение Западной Европы на страны стерлинговой зоны и Скандинавские страны, с одной стороны, и страны ограниченного ЕПС.» В этом случае возникала необходимость нахождения места ФРГ в такой схеме. Однако сама Великобритания не спешила присоединяться к отстаиваемому ею варианту ЕПС. Ей необходимо было время, чтобы разработать «предложения, дававшие возможность стерлинговому региону играть свою роль в удовлетворительном варианте ЕПС» [14].

В итоге французская сторона дала свое согласие на включение в свой проект ФРГ, но лишь в том случае, если это не повлечет за собой возражений британской стороны. В Соединенных Штатах этот шаг Франции, ставший по сути основой для «плана Шумана», в условиях, когда «Европа была не готова к политическому объединению был воспринят как содействие достижению этого через экономические формы объединения [15].

Для достижения трехсторонней договоренности по этому вопросу с Великобританией и Францией американцы предложили провести весной 1950г. встречу министров иностранных дел трех стран, которая в результате предварительной договоренности должна была состояться в мае. В апреле же должна была пройти серия подготовительных двух- и трехсторонних переговоров в Париже и Лондоне для выработки согласованных проектов решений предстоящей майской встречи.

Всего было проведено 7 встреч представителей США и Великобритании, проходивших с 24 апреля по 6 мая в Форин офис, в рамках которых Соединенные Штаты, наученные опытом прошедших накануне переговоров по ЕПС, стремились рассматривать германскую проблему в контексте общестратегического усиления Запада перед лицом «советской угрозы».

Однако британцы были склонны оспаривать проблему роста угрозы со стороны СССР, хотя и признавали возможность ее увеличения к 1955-1956гг. Английская сторона предпочитала обсуждать волнующие американцев проблемы в рамках «особого партнерства» США и Великобритании. Кроме этого британские представители настаивали на признании Соединенными Штатами статуса мировой силы для Британии и помощи американской стороны в создании сильной стерлинговой зоны, а также невмешательстве в их отношения о колониями [16].

Приняв на себя ряд обязательств, американская сторона смогла согласовать с британцами необходимость рассмотрения поставленных проблем через призму общего стратегического усиления Запада. Результатом этого стала достигнутая общность взглядов на проблему развития Североатлантического сообщества, в котором ФРГ рассматривалась как объект противоборства между США и СССР. Это позволяло начать подготовку для введения ФРГ в НАТО. Первым шагом в этом направлении стало одобрение британской стороной предложения французского премьера Ж. Бидо о создании нового органа НАТО--Североатлантического Верховного Совета мира. Для подготовки почвы к возможной в будущем ассоциации НАТО с Западной Германией новый орган отделялся от военного механизма Североатлантического альянса. В условиях необходимости поддержания достигнутого уровня полномочий ОЕЭС предположительно до 1954г. в экономической сфере его деятельность ограничивалась работой по «гармонизации экономической политики» его членов. Тем не менее британцы посчитали преждевременным любое обсуждение германского перевооружения на данном этапе. Член британской делегации Киркпатрик указал на желательность для Великобритании постепенной интеграции ФРГ с Западом. На начальном этапе этого процесса--вхождении Западной Германии в Совет Европы, «Англия обязалась поддерживать данный немцам контроль за их внешней политикой» [17].

В вопросе переговоров с Советским Союзом Великобритания обязывалась следовать позиции США, исходившей из нежелательности их проведения на данном этапе. Признавалось также, что в непредсказуемых условиях необходимости западные страны должны продемонстрировать неприемлемость своей общей позиции по

основным вопросам, главным из которых была германская проблема, для СССР, «разоблачая таким образом советскую мирную пропаганду и достигая позиции наступления в «холодной войне» [18].

В ответ на эти уступки Великобритании Соединенные Штаты должны были содействовать решению проблем британского Содружества и зависимых территорий. Наиболее значимой здесь была проблема стерлинговой зоны. Указав на мировой характер этой проблемы, так как 50% мировой торговли осуществляется в английских фунтах стерлингов, они были склонны считать, что усиление фунта должно считаться индексом стабильности и уверенности в Британии как мировой силе. Британская сторона считала, что американцы должны принимать в расчет, что все, «что ослабляет фунт, ослабляет общие американско-английские» цели. В первую очередь британцы имели ввиду европейские проблемы и связанные с ними общие экономические проблемы. Зная, что США слишком заинтересованы в их решении, британцы рассчитывали перевести в эту плоскость проблему американской финансовой помощи, от которой, с их точки зрения, зависело достижение к 1952г. жизнеспособности английской экономики и выполнение Британией роли лидера в процессе западноевропейской интеграции.

Желая ограничить возможность для Великобритании диктовать условия, американцы разделили эту проблему на: 1. внутренние расходы Британии; 2. долларový дефицит; 3. саму стерлинговую зону. В целом же, несмотря на то, что сильный фунт сам по себе не был желателен для США, американцы обещали поддерживать его, но только в том случае, если это будет содействовать решению общих задач в Западной Европе. В ответ британские представители (Стрэнг и Мэйкинс) посчитали нужным отметить, что с позиции Англии, ею уже ведется руководство европейского объединительного процесса, но не такими темпами, как хотелось бы американцам. Причиной замедления и в дальнейшем темпов британского вовлечения в европейские дела могут стать столкновения интересов стран Содружества и европейской организации. При этом добавочные трудности заключаются в том, что организация Содружества опирается на неподдающиеся учету отношения, которые затрудняют определение особой политики британского Содружества в отношении европейских проблем. Желая обезопасить себя от вхождения в европейскую федерацию, которую она не считала верным методом европейского объединения, британская сторона настаивала на дальнейшем обсуждении: 1. двойственного аспекта британских отношений с Европой и Содружеством; 2. возможного откладывания в таких условиях запланированного к 1952 г. достижения экономической жизнеспособности Англии [19].

Англичане снова попытались поднять проблему «особого сотрудничества», «которая должна быть крайне вредна в атлантическом содружестве» с точки зрения американской дипломатии [20]. В значительной степени возвращение британцев к этой проблеме было вызвано их беспокойством относительно роста американско-английских разногласий в ходе обсуждения колониального вопроса. Во избежание этого в дальнейшем английские представители предлагали установить механизм, позволивший бы предотвратить столкновение американско-английских интересов. Он должен был бы функционировать посредством совместного или одностороннего составления заявлений, утверждающих общие англо-американские цели и шаги по их осуществлению. Американская сторона склонялась к тому, что это требует специального обсуждения, так как могло повлечь за собой письменное фиксирование проблем, согласованных в теперешней предварительной договоренности. В целом же США предпочитали придерживаться механизма трехстороннего обмена информацией, для того, чтобы не обидеть Францию [21].

Но наибольшее количество дискуссий вызвала проблема англо-европейского сотрудничества, в ходе обсуждения которой британцы добивались того, чтобы не быть вовлеченными в любое тесное европейское объединение. Настойчивость аме-

риканцев в этом вопросе, которая ограничивалась проблемой либерализации британской торговой политики, заставили Великобританию согласовать свою позицию в отношении европейской интеграции с целями европейской политики Соединенных Штатов. В результате долгих дискуссий британская сторона, отклонив перед этим два проекта согласованного протокола по проблеме англо-европейского сотрудничества, согласилась принять третий вариант проекта совместной договоренности, в котором указывалось на необходимость постепенного решения проблемы сотрудничества Великобритании с Западной Европой для усиления связей Западной Германии с Западом [22].

Во многом результатом такого согласования американо-английской позиции в европейском вопросе стало согласие Британии разрабатывать основанную на идеи «ассоциированного членства» политику сотрудничества с ЕОУС, переросшую при консервативном правительстве У. Черчилля в весьма активное участие Великобритании в решении проблемы германского перевооружения в 1954 г.

Примечания:

1. Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993, с. 133.
2. Uwe Nerlich/ Washington and Bonn :Evolutionary Patters in the Relations between the United States and Federal Republic of Germany /America and Western Europe, Ed. by K. Kaizer and H.-P. Schwarz, Lexington Books, Massachusetts Toronto, 1977, p. 364
3. Жинкина И. Ю. Стабильность международных отношений как фактор национальной безопасности// США: экономика, политика, идеология, 1993, № 3, с. 16
4. Бычкова Т. А.. Вопрос о создании Европейского Объединения угля и стали в американо-франко-западногерманских отношениях(1950-1952гг.)\ Исторические и историографические вопросы внешней политики империалистических государств, Томск-1987, с. 96-112; Кирсанов А. Р. США и Западная Европа, М., 1967, с. 68-96; Калинин Н. Н. Англо-американские противоречия на современном этапе, М., 1958, 211 с.; Западная Европа: политическая и военная интеграция, М., 1984, 271 с.; Warner Geoffrey, The Labour Government and Unity of Western Europe (1945-1951)/The Foreign Policy of the British Labour Government (1945- 1951), Leicester univ. Press, 1984, p. 61-81
5. Young J. W. The Schuman Plan and British Association / The Foreign Policy of Churchill 's Peacetime Administration (1951-1955), Ed. by J. W. Young, Leicester univ. Press, 1988, p. 109-110
6. F. R. 1950, v. 3, p.613-614—Гарриман Ачесону, 17 января 1950
7. Ibid., p. 614-616—Меморандум Кеннана, 19 января 1950
8. Ibid., p.617-622—7-ая встреча Отдела планирования политики госдепартамента США, 24 января 1950
9. Ibid., p. 626- 627—Эверет Ачесону, 7 февраля 1950
10. Ibid., p. 616-617—Ачесон Гарриману, 24 января 1950
11. Ibid., p. 618—7-ая встреча отдела планирования политики госдепартамента США, 24 января 1950
12. Ibid., p. 622
13. Ibid., p. 625-626—Гарриман посольству в Великобритании, 7 февраля 1950; p. 632-633—Ачесон посольству в Великобритании, 22 февраля 1950
14. Ibid., p. 627-629-- Бевин Ачесону, 11 февраля 1950
15. Ibid., p. 634-638—Меморандум Ачесона, 1 марта 1950
16. Ibid., p. 860-863-- Делегация США на трехсторонних встречах Ачесону, 25 ап-

- реля 1950
17. Ibid., p. 862
 18. Ibid., p. 863-865—Делегация США на трехсторонних встречах Ачесону, 25 апреля 1950
 19. Ibid., p. 865-869; p. 881-883, 26 апреля 1950; p. 884-885, 27 апреля 1950
 20. Ibid., p. 960-961—Брюс Джесалу, 4 мая 1950
 21. Ibid., p. 884-885-- Делегация США на трехсторонних переговорах Ачесону, 27 апреля 1950; p. 886—890, 28 апреля 1950
 22. Ibid., p. 890—892, 30 апреля 1950; p. 957-960, 3 мая 1950; p. 961-964, 4 мая 1950; p. 967-970—Англо-американский согласованный доклад, 5 мая 1950